

ЧЕЛОВЕК-ФАКЕЛ

ЧЕЛОВЕК- ФАКЕЛ

(К 85-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова)

АБАКАН — 2000

ББК 83.3 (2Рос.-Хак.)

Ч 38

Издано на средства Правительства Республики Хакасия

Составитель: кандидат филологических наук *Анна Герасимовна Кызласова*

Ч 38 **Человек-факел** (к 85-летию со дня рождения Н.Г. Доможакова). — Абакан: отдел издательской деятельности ХРИПКиПРО “Роса”, 2000. — 40 с.

Сборник посвящен памяти незаурядной личности: известного хакасского ученого, писателя, педагога, просветителя Н.Г. Доможакова.

ББК 83.3 (2Рос.-Хак.)

© Союз писателей Хакасии, 2000

© А.Г. Кызласова, составитель, 2000

ЧЕЛОВЕК-ФАКЕЛ

В переломные годы своей истории любой народ из числа наиболее активных своих представителей выдвигает, как правило, незаурядные личности, которые энергично включаются в решение поставленных временем проблем. К таким переломным годам, думается, можно отнести 30-ые годы нашей страны — годы становления советской власти, коренных преобразований в народном хозяйстве, осуществления культурной революции. Это были и годы массовых репрессий. Именно это время выдвинуло из числа представителей коренного народа целый ряд ярких личностей, оставивших после себя заметный след в истории Хакасии.

К сожалению, немногим из них удалось избежать преследования репрессивного режима того времени. Одной из этих немногих личностей является Николай Георгиевич Доможаков, которого спас в те суровые годы от преследования его юный возраст.

Н.Г. Доможакова в Хакасии и за ее пределами помнят как известного хакасского поэта, прозаика, автора первого хакасского романа, переводчика произведений русских и зарубежных авторов на хакасский язык.

Первые стихи Н.Г. Доможакова начали появляться на страницах газеты “Хызыл аал” еще в середине тридцатых годов, когда молодая хакасская поэзия делала свои первые шаги. “От первых стихопесен до современных образных произведений и объемных поэм, до исповедальных лирических стихотворений и песен, маленьких философских миниатюр и притч, до детских шуток и прибауток — таковы результаты его поэтического творчества, таково содержание его поэзии в целом”. Так обобщает поэтическое творчество Н.Г. Доможакова литературовед П.А. Трояков.

Вершиной деятельности Н.Г. Доможакова как прозаика является его роман “В далеком аале” (1960 г.) — первый роман в хакасской

литературе, переиздававшийся неоднократно как в оригинале, так и в переводе.

Как ведущий писатель, Н.Г. Доможаков организовал ядро хакасской писательской организации и стал первым секретарем вновь созданного творческого союза. За 40 лет литературной работы Н.Г. Доможаков издал более полутора десятков книг.

Кроме этого он успешно занимался научной и педагогической деятельностью.

В 1940 году Николай Георгиевич стал первым аспирантом из Хакасии в Институте языка и мышления им. Н.Я. Марра (в Москве). Но разразившаяся война не дала закончить учебу в аспирантуре. Н.Г. Доможаков вернулся в Хакасию. В 1944 году в Абакане открылся Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ), директором которого и назначили Н.Г. Доможакова. Его незаурядный организаторский талант в этой должности проявился во всей своей мощи. Н.Г. Доможакову удалось организовать работу института в тяжелейших условиях военного времени.

В 1948 году он успешно защитил диссертацию на тему "Кызыльский диалект хакаского языка" и стал первым кандидатом наук (тюркологом) в Хакасии. Его перу принадлежат многочисленные статьи о хакаском языке, о его совершенствовании, орфографии со словарем и сводом правил по пунктуации.

Как директор ХакНИИЯЛИ он большое внимание уделял подготовке научных кадров, находил наиболее подготовленных в теоретическом отношении людей и рекомендовал их для учебы в аспирантуре. Многие научные работники старшего поколения, работающие в Хакасии, были в свое время рекомендованы и направлены в аспирантуру по инициативе Н.Г. Доможакова. При подборе кандидатов для направления в аспирантуру Н.Г. Доможаков учитывал только их деловые качества, и в этом он был истинным интернационалистом. В коллективе института, которым он руководил, были хакасы, русские, грузин, калмык, алтаец, еврей.

Кроме творческой, научной и организаторской работы Н.Г. Доможаков находил время заниматься педагогической деятельностью. В Абаканском пединституте он некоторое время руководил кафедрой хакаского языка и литературы и читал лекции по хакаскому языку и литературе для студентов хакаского отделения филологического факультета.

Н.Г. Доможаков является автором и соавтором многих многократно переиздававшихся школьных учебников хакаского языка. Тысячи

учащихся хакасских школ продолжают учиться по учебникам, основы которых заложил Н.Г. Доможаков.

Многогранная деятельность Н.Г. Доможакова как писателя, ученого, педагога, талантливого организатора, несмотря на проблемы со зрением, сделала его самым известным человеком Хакасии и может служить достойным примером для подражания современной молодежи.

Венедикт Карпов,
доктор филологических наук, профессор

“ЕСЛИ ТЫ ПРИЕДЕШЬ В НАШИ ДАЛИ ...”

Побывавший в Хакасии русский писатель С. Елпатьевский так описывает эту древнюю землю: “От Саянских гор, что полукругом обошли широкою степь, до темных лесов на сотни верст нескончаемой вереницей тянутся десятки тысяч могильников ... Тиха и мертва огромная Абаканская степь. Безоблачно раскаленное небо, зноем пышащая, растрескавшаяся от жары земля, низкая выжженная трава, сумрачную толпою уходящие вдаль темные горы... Только саянский орел медленно плавает в синей высоте безоблачного неба, да Енисей глухо плещет сонной волной...” Такова была Хакасия до начала прошлого столетия.

Богата природа древней земли. Щедра она и на таланты ... И один из них — поэт, писатель, ученый Николай Доможаков.

Степной цветок ---
Краса природы
И всматриваясь в цвет её лица, ---
Ты сердце радуешь народа,
Глаза лаская без конца.
Распространяя запах сладкий,
Ты пчел зовешь
На пир земной
И разрешаешь без остатка
Все взять из чашечки цветной.
Да, угощаешь ты на славу...
И в дни,

Когда листва падёт,
А на холмах увянут травы, -
О лете
Нам напомнит мёд.

(“Цветок”, перевод А. Ойслендера)

Стихотворение “Цветок” помогает почтить светлый мир красок и образов, чистый мир поэзии Н.Г. Доможакова. Это эмоциональный эскиз всей пейзажной лирики поэта.

Первозданная красота природы и очарование покоем породили замечательное стихотворение “На лугу”. Лирический герой упивается предстоящими его взору картинами: пестротканными лугами, желтками жарков, парадом бабочек.

Брожу привольем, пока сенокос
В лугах пестротканых не начал колокос.
Желтками в траве проплывают жарки,
Комочками ваты торчат саножи,
Кивает саранка, привстав на носок,
Звонит колокольчик в лиловый звонок.
Летит одуванчик и просторы степей,
И ядра в меня запускает рпей.

(Перевод И. Авраменко)

Все доставляет ему радость: клювом шурующая по дну цапля, меряющая глубиной толстый перепел, молотящий по кочке. Ничто не затмевает всеобъемлемую красоту бытия, радость наслаждения увиденным. Взаимодействие человека и природы — вот основная проблема стихотворения “На лугу”.

Гордость за свою землю является одним из важнейших мотивов лирики Н. Доможакова, одной из важнейших сторон его национального сознания, психологии. Образ отчего края ассоциируется у него со степью, тайгой, горами, озерами, реками.

Озера, долины, раздолье степное ---
Дорогая до боли земля!..
Вы к нам приезжайте, вас встретят весною
Голубые без края поля.

(“Голубые поля”, перевод И. Авраменко)

Так может сказать только поэт, с детства влюбленный в красоту родной земли, где все ему дорого, все возвращает к духовным и нравственным истокам.

Любовь к Родине у Н.Г. Доможакова при ее “внешней опредмеченности” (долины, степь, горы и т.д.) всегда имеет глубокое историко-философское осмысление, а ее образ является важнейшим средством психологического самораскрытия поэта.

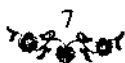
Хакасия — земля родная!
Ты существуешь с давних пор.
Жила ты, светлых дней не зная,
Терпя бесправия позор.
Курганов каменные плиты
Стоят, как тяжелой жизни след.
Они, как люди, с тьмою слиты,
Согнулись спины их от бед.
На всем следы былых страданий.
И если вслушаться в ручей,
То звук старинных причитаний
Послышится в тиши ночей.
Как много — каждый неизвестен! —
Хакасов гибло на пути.
И сколько сладкозвучных песен
Не вывалось из их груди.

(“Родная земля”, перевод В. Потемкиной)

Другим важнейшим элементом поэтического наследия Н.Г. Доможакова являются стихотворения, посвященные человеку труда. Доможаковские герои находят душевную гармонию в созидательном труде и чувстве близости к природе. Стихотворения о труде, полные глубоких и серьезных размышлений, отражают систему этико-философских воззрений поэта: нравственность и труд — понятия неразрывные, душевная красота человека проявляется прежде всего в его способности к созиданию.

С проникновенной теплотой рассказывает поэт о чабанском труде.

В полночный вглядываясь мрак,
Чабан седые брови хмурит,
С бессменной трубкою в зубах
Он трут зажёт
И молча курит.
Пока, смежив свои глаза,
Не побледнеют звезды снова,

Пока не выпадет роса.
Он не уснет,
Старик суровый ...

(“Чабан”, перевод А. Ойслендера)

Чувство патриотизма присуще только человеку, умющему трудиться — такова основная идея стихотворения “Чабан”.

Чабан!
Мы смотрим на тебя —
Седой, но далеко не старый,
Всем сердцем Родину любя,
Ты для нее растишь отары.

(Перевод А. Ойслендера)

О воздействии труда на формирование духовного облика человека говорит подтекст стихотворения “Табунщицы”.

С глубокой симпатией рассказывает поэт о двух девушках-хакасах, стерегущих в жгучий январский мороз табун колхозных лошадей. Смелые девушки не боятся ни холода, ни хищников.

Напрасно, ветер, силишься во тьме!
Напрасно, хищник, воешь на холме!
Две пары глаз, девичьих темных глаз,
Табун колхозный сберегут от вас, —
Неведом страх ночной двум верховым,
Двум девушкам, пастушкам боевым.

(Перевод И. Авраменко)

За тяжелым, необходимым трудом табунщиц, за каждым их действием видна нравственная красота человека-труженика.

Главные герои стихотворений Н.Г. Доможакова — простые люди: чабаны, табунщики, доярки, энергетик и строители. Воспевание их самоотверженного труда — в этом видит поэт основную свою задачу.

Художественное своеобразие лирики Н.Г. Доможакова заключается в органическом восприятии мира, в стремлении показать неповторимую красоту жизни, в ее правдивости и образности.

Виктория Карамашева,

доктор филологических наук, профессор

НА ЕНИСЕЕ

Нет ни дома, ни кинжала,
Но, дробя гранит скалы,
Енисей ведет удало
Крутогорбые валы.
То не рыб мелькают спины ---
Волны мчатся во всю прыть,
Камни, что на дне стремнины,
Заставляя говорить.
И стоит, как полуостров,
Возле берега паром,
А на нем --- машины ... Просто
Не опишешь их пером!
Так и кажется --- изваян
Из металла парень тот,
Что ведет паром, --- хозяин
Непокорных грозных вод.
Он кричит шоферам: "Сами
Управляйтесь в аккурат, ---
За Саянами -- горами
Дар столицы ждет арат!"

АНЫҢ ОМАЗЫ, КИЧЕЕГІ ЛЕ ЧІЛИ, ЧАРЫХ КӨРІНЧЕ

Хайди табырах иртче чыллар. Николай Георгиевич Доможаков үрсенің пеер чибіргі чылча иртің парды, че минің сағызымда аның омазы, кичеегі ле чіли, чарых көрінче. Пістің чонның культура чуртазында Николай Георгиевичтің аймах-пасха чайаачы тоғыстары, поэзияның илбек чуртазы — ол улуг история, ол чонның чуртазынаң ник палгалыс парган. Сынап Доможаковтаңар толдыра чоох апарарға итсең, көп тус, көп страницалар кирек поларчың. Аппаңар мин, аның чуртазынаңар, тоғызынаңар поэмың илчеткен, поэмың араласхан сариларын на сағысха

*киріп, чоохтап пирерге сагынчам. Ыйында ол чахсы кзі полганына хайыг
айландырага пөгін тургысчам.*

* *

Миниң прай чайаачы тоғылган чылларым Николай Георгиевичтиң чуртазынан, тоғызынан палғалыстыг полган. Магаа Николай Георгиевичтиң холында 1946--48 чылларда үгренирге киліскен. Агбандағы үгретчилер тимпечен институтта хакас тілінде ол иісті өсө тіліне үгреткен. Ол тустаң сыгара мин хакас тіліне наука саринаң кір сыххам, наукаа тартылып настаам. Чиит кизіні, чахсы сагын көрөң, наука чолына тартылар иде үгрелерге улуг ус кирск. Ана анда кизі полган ол. Писке тілденер темалар пиріп, докладтар тимметирчөң. Институт тоосхандох, Николай Георгиевич мини Хакасиядағы тілпөң, литератураның паза историйаның научно-исследовательской институттар тоғынарға алып алган. Ол институт 1944 чылда азылган, а Доможаков аның настағы директоры полган. Мин аны пілістіг ученай, чахлы организатор полчатханын ол тустардаң сыгара чахсы сизіні алгам.

1949 чылда Николай Георгиевич “Хакас тіліндегі хызылнар диалекті” тіп темаа кандидатскай диссертация арачылап алган. Хакас тіліненер, хакастарның историзынанар, этнографиязынанар научнай тоғыстар пас салган. Ол хакас тілінің настағы орфография сөстїнің авторы полча. Улуг класстарга пазылган аның “Хакас тілінің грамматиказы” көп чыллар ирткенче нинче-нинче хати печалтаң сыххан. Николай Георгиевичтиң устаанынаң ХакНИИЯЛИ чыл сый, пасха-пасха экспедициялар иртіріп, наукаа кирек көп материал чыып турган. Сагам институттың фондында ученайлар көп чыллар тоғынар көп материал чыып парган. Николай Георгиевичтиң сагысырааны сылтаанда, СССР Наукалар академиязының член-корреспонденті Сергей Владимирович Киселев Улуг Салбых күргенін хасхан. амды ол пістің поғдархастыг музейібіс полча. Институтнаң палгалыс тутуап сылтаанда, Хакасиязар пасха даа ученайлар кил турчаңнар. Иди институт улуг наука организациязына өс парган.

Н.Г. Доможаков хакас ученайларны тимпиріңе улуг хайынны көдірлөп сылтаанда, партияның обкомы 1953 чылда “Хакас чонның аразынаң научнай кадрлар тимпирделер” өнетін чарадыг алган. Ол чарадыны Николай Георгиевич толдырып настаан: илседе чииттерні аспирантурада үгренирге ысхлаан. Ол нилчөң, наука саринаң писке хайдаг специалистер кирек полчатханын. Пірсінде, мини хыгырып алып, чоохтапча: “Син хакас

тілінің фонетикасын үгренерге Ленинградтағы университеттің аспирантуразынзар парарзын”. Андох, Михаил Иванович Боргояковты хытырып алып, тіпче: “Син хакас тілінің синтаксисін үгренерге парарзын”. Ана іди піс Ленинградта үгренгебіс. Ол тустарда аспирантураа парғаннарның көбізі ХакНИИЯЛИ-зар тоғынарға айланғаннар, хайзылары Агбандағы үгретчілер тимнечен институтта анынаң хада тоғынып пастааннар, а оларның пірсі мин полчам.

Николай Георгиевич, ХакНИИЯЛИ-ның директоры полып, хақан даа үгретчі тоғызын тастабаан, че 1955 чылдаң сығара үгретчі тоғызынзар саңай кірібіскен.

Мағаа Николай Георгиевичнең хада пір кафедрада тоғынарға киліс парған. Улуғ опытыг үгретчі мағаа хақан даа көзідім пол турған, кирек полза, үгрет турчаң. Иди пістің чуртас чолыбыс хапсыра парып одырған. Аннаңар аның чуртазы, прай иткен тоғыстары минің хараамда иртеннер.

Н.Г. Доможаков көп чииттерні пос алынча чуртас чолына кир салған. Хакасияның хайдаг даа ыраххы пулуңнарында хакас тілінің үгретчілері ам даа тоғынглапчалар, олар хақан даа постарының үгретчілерін ундубинчалар, улуғ аарласнаң адап чөрчелер. Мин Н.Г. Доможаковтың улуғ ученай, улуғ үгретчі полғаньынаңар хысхахати чоохтап пирдім. Че Хакасияның чуртагчылары Доможаковты улуғ писатель полғаньын чахсы пілчелер. Аннаңар пір-ікі сөснен дес чоохтабаза, көңнім толбаадаг осхас.

Аның “Ыраххы аалда” романы, орыс тіліне тілбестеліп, Москвада, Хызылчарда нинче-нинче хати сыххан. Роман хоостыра көп харындас чоннар хакас литературазынан танызып алғаннар. Николай Георгиевичтің устаанынаң хакас поэттернің кибелістері, орыс тіліне тілбестеліп, Москвада сығарылғаннар. Доможаковтың литература чайаачызынаңар өнетін чоох апарарға кирек. Че мин аннаңар хайзы кизілернің паалаанын көзіт пирерге сағынчам.

Пірсінде, хақан Николай Георгиевичтің алтон чазын таныхтапчатханыбыста, писатель Михаил Еремеевич Кильчичаков хоос тілнең піди чоохтаан: “Мин, тайғада өскен кизи, Николай Георгиевичтің илбек омазын піди тиннестірчем: тайғада аймах-пасха ағастар өсче, че оларның аразында иң не пөзік, иң не пай ағас — ол хузух агазы. Мин Николай Георгиевичті чонда сабға сыххан хузух агазынаң тиннепчем”. Кильчичаковтың андаг килістіре хоос тиннестіргені прайзының көңніне кіргеп. Николай Георгиевичнең хада пір факультетте тоғынған улуғ критик Константин Фокич Антошин Н.Г. Доможаковты “Наачылалған Хакасияның ырчызы” тіп адаан. Пу даа паалаглар хоостыра піс саблыг, улуғ писательні көрчөбіс.

Николай Георгиевичтің общественной тоғысха чахсы араласханын санга албазабыс, толдыра чуртазын көзіт полбаспыс. Ол нинче-нинче область Советінің депутадына, КПСС обкомының членыне табылған, оларның тоғызында өткін араласхан. Чоохтирға кирек, Н.Г. Доможаковтың чайаачы тоғыстыг чуртазы пөзікке паалалған. Ол Істеніс Хызыл Знамязы орденнен, нинче-нинче медальларнаң сыйыхтатхан. Көп чыллар чон үгрединде маңнаныстыг істенген үчүн, агаа “Чон үгрединиң отличниги” аарлыг ат пиргеннер.

Прай поэзияның піліністіг чуртазын Николай Георгиевич поэзияның чоңына чарытхан, аның культуразы бзеріне көп хозым ит салған. Пүүн пістің арабыста чоғылаарлыг үгретчибіс, чахсы арғызыбыс, мин зе уйатпин чоохтапчам — минің улуг харындазым, че ол хачан даа пістің чүрсебісте, сағызыбыста чуртир. Аның ит салған, піске халгыс салған тоғыстары піске ле нимес, пістің сообыстагы төллерге чахсы хумартхы полар.

Д. Чанков,

*Н.Ф. Катановтың адынаң
хазна университетінің профессору.*

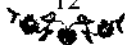
УЗЫ-ПАЗЫНДА

Хакас литературазы паза Писательлер пірігізі хайди төстелгенінеңер пістің саблыг писательібіс, Николай Георгиевич Доможаков, пас салған полтыр. Пу сірернің хайиңарға пирілеткен хабарны 1974 чылда пастыр. Ол чыл Хакасиядагы Писательлер пірігізіне 25 чыл толған. Пүүл, тізең, 28 мартта, 50 чыл толча. Н.Г. Доможаковтың хабарын тың алыстырыглар чох пирчебіс.

* * *

1958 чылда, Шор чирінің Көбір суғ істін салып алып, Таштып пазынзар суғ чарчаң тасхыллар азыра түскебіс. Иң пөзік тасхылда суғлар чарычатханын тынанған аразында көрерге хыныг паза айастыг полған. Пір үдічектен чадап ла тобырча ікі сірлеңсө, анаң ікі чара инчелер, пірсі шорларзар, пірсі хакастарзар. Одычахтар урунзох, түүле түзіп, күс чыынчалар, анаң, озып алып, пазох пар сыхчалар. Сидік пасталарға!

Ідөк хакас писательлерінің пасталызы илестіг полған.

Тілің, литератураның, историяның институты азыл парған, че литература чоғыл. Хакас литературазының пастагчыларының, иң өбнінде Василий Андреевич Кобяковтың, произведениелері чазытта полғаннар.

Пір дее ундулбас 1946 чыл мағаа. Хакас олғаннарынаң институтха алцаг кизи чоғыл. Фронттаң палыглы айланган ооллар ла, че он класс ичии чоғыл. Мында ол тустагы директор полган Андрей Никитич Пархоменконы махтирга кирек. Ол партия обкомынаң сурап алган.

Пу группа 1946 чылда пастаан, 1948 чылда тоосхан. Икі чыллыг пөлік полган.

Мында хакас литературазы хорбылан сыххан. Прайзына темалар ширчем. Пасчалар. Үзірчебіс. Полганы ла чөп алча. Чанков Д. чоох пас салган. Буриков Илья повесть, Кичук А. “Москва” стих пас салган, А.М. Горькийниң “Соколдаңар ырны” тілбестеп салган (ылачын адалбаан). Кильчичаков М. “Хулгаларны” пастаан паза аннаң пасчалары.

1947 чылда “Пастагы хаалаглар” (“Первые шаги”. Выпуск I) сборникти ХакНИИЯЛИ мойнына сыгаргам. Ол сборникти альманахтарыбыстың пасталганы тіп санирга кирек. Мария Андреевна Угвицкая орыс (пастагы) пөлиин тимнепче, мин хакастин.

Иди хакас литературазы хорбылан сыххан.

Тогыс хоостыра мағаа Москвазгар чөреге удаа килісче. Писательлер союзын таап алып, пірсінде кіреге тідінгем. Ол туста өбн хачы А.А. Фадеев полган, пастагы орынчызы — А.А. Сурков.

Хачызы позыттинча. Ол арада ізік азыла түскен. Аннаң пөзік, ашпагас састыг кизи сых килген. “Сіер минзер бе?” — сыңыри арах сурган. Кир парган. Мин хысхагах чоохтаныбысхам, үнім тітіресче. Истіп алып, піди теен: “Подстрочниктер тимнеңер. Обкомнаң пічк ызыңар. Тілбестегчи ызарбыс. Алынча книгазы чох кизіні Союз членіне албинчалар. Комиссия хатыг көрче”.

Ол минуталар ам даа іле көрін турлар.

1948 чылда И. Костяковтың, И. Котюшевтін, минің алынча кнгаларыбыс сыххан. Оларның подстрочниктері иділген.

А.А. Фадеев ысхан Александр Ефимович Ойслендер чиде салган. Үс күн пазынаң Александр Ефимович мағаа литобъединенини чыгдырча. Орыс пастыхтарны хыгыртырган. Ол иирде улуг пимес залыбыста чон толдыра одырған. Александр Ефимович пастагы тілбестеглерни хыгыр сыххан. Өріністің түбі чох осхас полган хакас поэзиязы орыстап чоохтанганға.

Пу күн хакас литературазының чир үстүнче тарирын пастаан күн тирге чарир. 1949 чылда ХакНИИЯЛИ-да хакас поэзиязының пастагы чылыг сөзін поэт Сергей Обрадович тимнепче. Читі поэттиң стихтары сыххан ол кнгалда.

1950 чылда “Советский писатель” издательствода Москвада ікінчі антология сыхча (редакторы Николай Чуковский). Он ікі хакас поэди прай Союздагы хыгырыгчынан чоохтасча.

28 февраль, 1949 чыл. ЦДЛ (Центральный дом литераторов). СССР Писательлер союзының членіне алчаң комиссияның кнезі Леонид Сергеевич Соболев комиссия хакас писательлеріненер чоох тутча. Иледе полганда, сых килген. Тирлеп партыр. Улуг тыныбысхан. Мині комиссияны алгыстирға ізіксер сасча. Кірдім. Чон толдыра одырча. “Алгысталчам” на тіл, сыгыбысхам.

Д.И. Нагрузов ол туста ВПШ-да үгречеткен. Мин аны хыгырып алған полгам.

Ўзлөң ресторанзар түскебіс. Л.С. Соболев, коньяктаң пір ле рюмкачах амзап пиріп, ойли халған. “Пойду дальше драться” сөстерні ундубинчам.

28 февраль, 1949 чыл хакас чонының пастагы писательлерінің төрөөн күні полча. Иван Котюшев, мин СССР-ның ССП членіне, Иван Костяковнац Иван Кычаков кандидадына алылғабыс. Түрчедөңк кандидат чох иділген, олар идөк ле членге кір парғаннар. Пістің билеттерібісте А. Фадеев хол салған полған. Олох чыл хайда-хайдар улуг аттыг академическай институтта диссертация арачылаам. Тіл кирсенең иң улуг академиктер, член-коррлар, профессорлар пір чөппең кандидат адын пиргеннер. С.П. Обнорский, академик, совет кнезі, В.В. Виноградов, И.И. Мещанинов, академиктер, С.И. Ожегов, С.Г. Бархударов, Н.К. Дмитриев, член-коррлар, хол тутханнар.

Түрчедөң писательлерінің хакас пөлии азылған. Хачаа мині тут салғаннар. СССР писательлерінің правление хачызы Анатолий Владимирович Софронов 28 мартта 1949 чылда минің адыма (хачаа) пазылған доверенность ысхан. Ол күнни хакас Писательлер организациязының төрөөн күні тіп санирға кирек.

Минің хачаа чаратхан пічік аның алындыох полған.

Тогыс парча, че штат чоғыл.

Москвада штат комиссиязының чарадии 3 мартта 1950 чылда (7—910 №) сыххан. Пір ставка хачы, чарым ставка счетовод. Ам сала ийик полыбысхан. Пір чыл чалгызан тоғынгам. Сурынзам, позыттинчалар. Лигфонд азарға А.А. Сурков (Оөн хачының орынчызы) полыс пирген.

Ам пістің организация улуг. Чиитгер өсче. Орыс тілінең книгалар сыххлаплача.

Частан парғанда, пірееде мин дее тирге киліс парча. Анзын хыгырыгчы үзүрбезін тіп сурынчам. Ўгретчилерге туза полар тіп сағынчам. Литература историктері узы-пазын, ирткен чолны орта пілзіннер.

СЛОВО О БРАТЕ

Уже двадцать пять лет, как ушел из жизни Н.Г. Доможаков. Многое изменилось в жизни страны. Но память о людях тех романтических лет живет в наших сердцах. Каждому из них пришлось стать летописцем своей эпохи, эпохи восторгов и воспеваний. Темы и идеи им диктовало не только само бурное время, но... и “глубокоуважаемая” цензура.

Многое пришлось пережить первопроходцам, идти ощупью, ошибаться, преодолевать трудности. Действительно, как он пишет: “Какие в жизни не дуют ветры, какие не метут метели? Кто прошел свой путь без страха, кто вырос без сердечной боли?”

“Нужен был не только талант, но и богатырская сила и воля преодолеть этот путь”, — пишет книголюб из далекого Ленинабада, восхищаясь романом “В далеком аале”...

Творчество Н.Г. Доможакова, поэта и прозаика, ученого и педагога, изучено вполне обстоятельно, благодаря первым исследователям М.А. Унгвицкой, П.А. Троякова, У.Е. Кирбижековой и др. Опубликовано около тридцати статей, творческих портретов, рецензий, воспоминаний. Желательно все это, разбросанное в сборниках, журналах, газетах, собрать и опубликовать под одной обложкой. Думается, что Н.Г. Доможаков заслужил этого как никто другой.

Полная неустанного творческого труда жизнь писателя необходима для воспитания подрастающего поколения.

“Родился я на берегу Сухого Уйбата”, — часто говорил Н.Г. Доможаков. Это была летняя стоянка бая в селе из семи домиков Хызыл Хас, где работала мать. А родился он в селе Шурышево, где потом был организован колхоз “Чахсы хоных”, куда вступил он будучи студентом педтехникума.

Коля рос болезненным. Что только не делала мать, чтобы вылечить ребенка от “картофельной болезни”, так называли тогда золотуху. Кто-то подсказал матери, что может помочь курение. Отчим Герасим Михайлович сделал небольшую инкрустированную трубку и огниво, мать вышла кисет. Говорят, было забавно видеть как этот семилетний мальчик, сидя по-стариковски у очага, курит трубку. Ничто не помогло. После окончания педтехникума его премировали путевкой на курорт в Крым, где он лечился в клинике знаменитого Филатова. Болезнь приостановили, а зрение вернуть было невозможно. Страдая от этого в последующие годы, он восклицал: “О, проклятое прошлое”.

В 12 лет пошел учиться в Райковскую трехлетнюю школу. А четвертый класс закончил в Доможаковской. Здесь пристрастился к чтению, книги открыли ему окно в страну Литературию. А поэтический дар он унаследовал от бабушки по отцу, обладавшей богатым образным языком. Затаив дыхание, слушал он песни и сказки старшего брата отца Апуна. Мать его, Балыкова Варвара Николаевна, была прекрасной тахпахчи и рукодельницей. Это она стала прототипом мужественной труженицы и рукодельницы Домны в романе.

После окончания начальной школы он работает вместе с отчимом. В 1931 году поступает в Хакасский педтехникум, который тогда находился в Минусинске. Здесь он пристрастился к литературе, писал стихи в стенгазету. А опубликовал первое произведение, посвященное событиям на острове Хасан, только в 1935 году.

В техникуме, как вспоминает его однокурсница Кокова Анна Григорьевна, он постоянно был старостой группы, секретарем комсомольской организации техникума и всегда ходил с книгой. Это стремление постоянно уединяться и углубляться в книгу было связано с болезнью. Постоянно воспаленные лимфы, незаживающие язвы смущали его, и он еще с дошкольных лет не участвовал в детских шалостях.

С 1935 по 1938 год он работает учителем начальных классов. С особой теплотой вспоминала его ученица, главный редактор и директор книжного издательства А.П. Бытотова, о работе его в Усть-Чульской школе. Кроме начальных классов он во вторую смену в 5—7 классах вел ботанику, зоологию, физику, рисование, физкультуру и пение. Прекрасно играл на доступных тогда музыкальных инструментах. Его стараниями был создан в школе живой уголок, которому особенно радовались дети.

В 1938 году Доможакова назначают директором Облпедкабинета, который надо было создавать. Знаний не хватало. К счастью, в 1939 году открылся Абаканский учительский институт, где он заканчивает историческое отделение. В годы учебы преподает хакасский язык работникам ОК ВКП(б) и на русском отделении педучилища.

В 1941 году поступает на подготовительные курсы в аспирантуру. Но началась война. Н.Г. Доможаков пишет заявление о призыве в армию. Но его откомиссовали. Уезжает в Москву. Многие преподаватели или ушли на фронт, или эвакуировались. Несколько месяцев Николай Георгиевич работает в пожарной команде. В конце года возвращается в Абакан и его назначают заведующим отделом печати ОК ВКП(б). После разгрома фашистов под Москвой он уезжает на учебу. В эти годы с

профессором Б.К. Пашковым разрабатывают Устав ХакНИИЯЛИ. А осенью 1944 года его отзывают и назначают директором несуществующего института.

В эти годы особенно ярко раскрываются его организаторские способности. При отсутствии квалифицированных кадров надо было начать изучение истории, фольклора, литературы Хакасии.

К работе привлекает ученых Москвы и других регионов. Ведет большую работу по созданию научных кадров, обогащению библиотеки и, главное, проводятся экспедиции по сбору фольклора, этнографических и музыкальных материалов. Привлекает к работе композитора А.А. Кенеля, художника А.Ф. Калинина и др.

Одновременно с этим, вместе с М.А. Унгвицкой ведут большую работу по воспитанию писательских кадров, переводу и публикации их произведений на русский. И в 1949 году добиваются создания Хакасского отделения Союза писателей, где опять же первым секретарем становится Н.Г. Доможаков. Так начался новый этап в жизни Доможакова. Он много работает с молодыми, не только писателями, но и учеными и педагогами.

В 1949 году Доможаков защитил диссертацию на ученую степень кандидата филологических наук по теме "Кызыльский диалект хакасского языка". Об этом радостном событии он вспоминал: "...великие лингвисты академики С.П. Обнорский и В.В. Виноградов, чл.-корр. С.И. Ожегов, С.Г. Бархударов, Н.К. Дмитриев пожали мне руку".

Доможаков весь отдается научной, преподавательской работе. Выступает с публикациями статей, научных докладов, создает учебники, орфографию и орфографический словарь. Одновременно всю жизнь он выполняет множество дел. Порой не хватало времени на писательскую деятельность, да и здоровья. Но с детства приученный к труду, он умел планировать свое время, а на собственное творчество оставалась ночь. Сколько бессонных ночей проводил он с огромной лупой за своим стареньким письменным столом. В его стихотворениях в полный рост встают современники, с которыми он общается в многочисленных поездках по Хакасии. В духе времени поэт откликается на все значительные события в стране и за рубежом.

В одной из бесед Доможаков говорил: "Народу, который меня взрастил, сделал человеком, я должен оставить ее историю во всей ее правдивости и красоте. Чувствуя эту ответственность, я не могу писать быстро. Должен все взвесить, изучить и воплотить в художественном

слове". И действительно, имея плохое зрение, он мало оставил черновиков. Говорил, что он все обдумывает, носит, переваривает в голове и только потом пишет. Об этом и говорят те тетради, в которых уборым почерком записаны роман и пьесы.

О работе над романом, его переводе и переработке надо писать особо, ибо после смерти автора появилось много неверного.

Если говорить о Доможакове-человеке, надо отметить, что близко знавшие его, вспоминают, каким щедрым, бескорыстным он был. Готов был поделиться не только теплотой своей души, но и последним куском с каждым нуждающимся.

Николай Георгиевич очень любил природу, был физически крепок. Часто с семьей и друзьями выезжал в тайгу и абаканские рощи. Верхом вместе с художником Ананьиним и другими совершил путь через Саяны. Не случайно столь зримо встают перед читателем картины тайги и степей, многоцветье лугов и заросли конопли на берегу Чобата. Часто встречался с читателями, героями своих стихотворений и поэм. Особенно теплой были встречи с учащимися. Школьники из школы № 7, зная его любовь к цветам, всегда к 1 сентября приносили выращенные самими.

Сложная была и личная жизнь поэта. Ранняя смерть жены изломала судьбы сыновей. Правда, один сумел закончить аспирантуру. Дочь до сих пор работает биологом-инженером на химическом заводе в Миенске.

Но несмотря на неустроенность личной жизни, минимальные материальные возможности, он был большим гурманом, тонко понимал и ценил искусство, чувствовал всякую моду во всем. Очень теплая дружба связывала его с композитором А.А. Кенелем, режиссером А.В. Тугужековым, заслуженным артистом РСФСР А.Т. Щетининым, художниками А. Калинин и В. Мешковым. В доме часто гостили писатели из Украины, Белоруссии, Прибалтики, Киргизии, Тувы и др.

Свято хранил он в своей библиотеке сотни книг с автографами писателей страны, картины художников. Часть этих книг он подарил главной библиотеке страны в честь ее столетия, о чем свидетельствует благодарственное письмо библиотеки им. В.И. Ленина. А оставшаяся часть со многими его книгами, словарями и альбомами переданы библиотеке имени Доможакова, где создан его фонд.

Личные контакты и творческие связи Николай Георгиевич поддерживал до последних дней жизни. Делился творческими планами, мыслями о литературе и истории. Поэт заклинал собрать его письма писателям разных народов и издать, утверждал, что они представляют

собой художественные миниатюры и эссе. Да и многочисленные письма от читателей и писателей ему самому говорят о почитании его творчества.

Много сил положил он и в создание фильма “Последний год Беркута” по роману. Очень переживал, что готовится кассовый вестерн, а не социально-бытовая картина, как ему хотелось, чтобы представить традиции и историю народа. Но отдав последнее здоровье поискам мест съемок, он так и не увидел фильма.

Известный русский поэт Мстислав Левашов, успокаивая Деможаква в минуты его мук, писал: “Для хакасского народа ты сделал так много, что должно пройти еще некоторое время, чтобы он все это осознал”. Возможно, такое время наступает.

*А.Г. Кызласова,
кандидат филологических наук,
заслуженный учитель РХ*

Дорогой товарищ Доможаков.

Посылаю Вам свое небольшое слово о Георгии Суворове для книги его стихов: Слово солдата. Это очень хорошо, что Вы издаете у себя стихи своего юного и чудесного поэта-земляка. Я написал о нем кратко, так как помещать большую статью в маленьком сборнике стихов было бы не очень удобно. Но если когда-нибудь Вы снова будете издавать не только стихи, а сборник воспоминаний о Георгии, то я приму в нем участие, потому что Георгий Суворов в те суровые дни обороны Ленинграда был мне хорошо известен и бывал у меня, как свой человек.

Дудин написал хорошо, как Вы правильно отметили, но одну маленькую деталь надо поправить. Он пишет об открытом взгляде голубых глаз Георгия, но он-Георгий никогда не имел голубых глаз. Глаза его были черные с каким то медовым огнем, очень выразительные, сияющие, жаркие.

Возвращаю Вам рукопись и желаю успеха. По выходе книги очень хочу иметь экземпляр, да если можно не один, а несколько. Я отдам их друзьям Георгия, которого у нас в доме очень любили, не только мои близкие, но и его боевые друзья.

С приветом

Н.С. Тихонов

"15" ноября 1953 г.

*Москва, ул. Сергеевского 2
кв. 974*

Письмо известного поэта Н.С. Тихонова.

об образовании.
получил
Сентябрь 1931г Якутск -
Куд

1935гг Илья Якутск
окончил -
получил звание учителя
начальной школы

1 декабря 1949г. окончил
аспирантуру объединенного
института АН СССР
знал диссертацию
на звание ^{ученой степени} канд-та
орнитологических наук
(окончил)

№ диплома кандидата
наук

МФЛ № 00736

Протокол Совета № 7 от 17.11.49г.

Автограф Н.Г. Доможакова.

Агбан пилтіріндегі Райков школазында. 1929 ч.

102-001
22

Н.Г. Доможаков паза ученайлар. 1955 ч.

Н.Г. Доможаков археолог А.Н. Липскийнен. Алтон чыллар.

Н.Г. Доможаков, В.И. Доможаков студенттернен. 1953 ч.

Н.Г. Доможаков школа ўғретчилери аразында. 1973 ч.

Н. Г. Доможаков студенттернен. 1976 ч.

ЛАСТОЧКА

Белее ваты грудь твоя,
Смолой спина сверкает,
А хвост — как ножниц острия --
То здесь, то там мелькает
Как пуля, взвившись в высоту,
Без устали легаешь
И насекомых на лету
В степи уничтожаешь
Под крышей дома
Свив гнездо,
Ты нам верна все лето,
И наше горное плато
Не променяешь
Ни за что
Ты за морями где-то!

ХАКАС АДЫ ПАРУК ПОЛҒАН

*Агаа 85 час толарчых Че ол пістің арабыста чоґыл Поэзияның соонда
хайдаг тирең ис артысхан ол Хакасияның чуртазында Халганнар аның
чаааачы тогыстары, тилекейге сабанган “Ыраахы аалда” романы,
олганнарға пазылган учебниктери, наука сурыгларына чарыдылган тирең
сагыстыг статьялары, ол тостеен ХакПІИЯЛИ, орындагы Писатель тер
пігізін*

*Сабыг ученай, писатель, угренчи Аллыг чуректиг, прайзына наарсак
кизи Аның адын коп санныг угренчилери улугласнаң адапчалар, чуртас чо ына
кирген пабабыс типчелер Андаг полган Николай Георгиевич Доможаков*

*Аның тореен кунине чарыдылган сыгарыста Николай Георгиевич хакас
литературазын хайди позик кодир парыбысланнаңар паза чийт чайаачы
устарға хайдаг хабазыг пир турганнаңар хабарлар пирчебис Анзы пістің
писательлерибістің алгыстазы*

*Ізенчебіс, ученайлар даа, үгретчилер дее постарының сағыстарынаң
үлезерлер, алгыстас сөстерні читіерлер.*

* * *

Ноға іди пол парча ни. Доможаков тіп фамилияны иссөк, писатель Доможаков сағысха кіре түсче. Пірсінде Москвада “Россия” гостиницаның ресторанында азыранчатхам. Хости кавказ омалығ ирен одырыбысхан, танысчабыс.

— Сірер хайдаңзар? — сурған ол.

— Хызылчар крайынаң, Хакасиядаңмын, — теєм.

— О, Доможаков...

Мин таңни түскем.

— А сірер Николай Георгиевичті пілчезер бе? — удур сурғам.

— Хайди-за, — теєн ол, — “Ыраххы аалда” книганы хынып хығырғам.

Аның соонда сыбыра сағын чөрчем, писательнің ады чонын хачан даа, хайди даа адат чөрче. Сынап таа, кізілернең таныс чөрзен, ноо нациядаңзар тіп сурыбыс, хырғыс тізе, Чингиз Айтматов сағысха кіре түзер, казах тізе, иң пурнада Джамбул...

Андағ үлүстіг пос чонының адын адат чөрчеткен кізі.

Пірсінде, Москвадох полған пу тоғазығ, Кайсын Кулиев, саблығ писатель, миннен сурча, а ноға Доможаковтың ады Николай, хакас ады чоғыл ба тіп.

— Пар, — теєм, — аның хакас ады Парук.

— Хайдағ сіліг ат, іди пазынзын — Парук Доможаков, — нандырған ол.

Арса, Парук Томычах теєнімде, Кайсын Кулиев, узун, халын кірбе сагаларын көдіре, хатхырыбысхан:

— Пот, пот, дөн хакас ат пол парарчых...

Ноға сағысха кир килдім пу тоғазығларны? Ол поэзы хачанох чоғыл, че ол чөрче, чуртапча чон сағызында. Сынап таа, Николай Георгиевич Доможаков ах чарых алтына чонын ададарға, сабландырарға төреєн кізі полған полтыр.

Мин анынаң чағын нанчыласхам, анзынаң махтан чөрчем. Аның оолғы Каскар Доможаковнаң ынархазыбыс пістің чағынназыбысты узаратча ти рчік. Каскар тиктең тир чоғыл: пабам писатель паза ученай ла полбаан, ол просветитель полған кізі. Анзы тың орта танығ. Көр көреєнер, пүүн пістің үгреділіг чоныбыс аразында Николай Георгиевич Доможаковнаң палғалыс тутпаан кізі дее чоғыл. Прай пүүнгі

писательлер паза саблыг аттыг хакас ученайлар анынан палғалыстыглар. Ол санда адирым килче пөзік сабланыстыг ученайларыбысты: Венедикт Григорьевич Карповты, Дмитрий Иванович Чанковты паза даа пасхаларын. Амғы писательлернің прайзы даа Николай Георгиевичтің көбөнөң, көөрезінең постарышың чайаачы тоғыстарын пастаан. Ол андаг кизи полған — тирең сизиктіг.

Пірсінде тың улуг саблыг кизи Василий Кирбижеков, кино суурчаң ус, теен мағаа:

— Николай Георгиевич Доможаков хайдаг пасхаңыл кизи. Кизиңи өтире көр пілче.

Аның сөстерін прай сынынаң алғам. Хайдаг хомзыныснаң сағысха кирчем амды. Ол, пит, кічигдең сығара харахнаң чудап парған, илегліг кизи полған. Амға теере чүреем ағырча, хайди көп хығырчаң, че, піс чили, олаңай хығыр полбачаң ол. Книгаларны, пурнына чаба тудып теен чили, улуг итчең сүлейке өтире хығыр турчаң. Андаг уйан харахтыг кизи хазна мойнында ла одырарчых, че ол ученай аттыг, писатель аттыг, ХакНИИЯЛИ-ның директоры, книга сығарчаң издательствоның директоры паза көп чыллар Хакасиядағы үгретчилер тимнечең институттың үгретчизи полып тоғынған. Аныңоңх күстенізінен А. Фадеевті пастыра пістің чирібісте Россиядағы Писательлер пірігізінің пөлии азылған.

Най тың чуғаттыг кизи полған ол. Сағысха кірче, хайди пірсінде аныңзар колхоз тракторизи, чиит оол, кір килген. Ол оол хысхаңа чохотар пас килтірчик.

— Хайдаңзың, оол? — сурыбысхан саблыг писатель.

— Кічиг Нонып, — теен, — аалдаңмын.

— О, силиг, пай чирдензің.

Анаң ол, чиит оолның чохотарын хығыр көріп, махтап, алғас пирген.

— Пас, пасчаң көөң, сөзің пар синің.

Соонаң, сынап таа, ол оол пістің чоңыбыста адал сыххан. Ол “Хакас чирі” газетаның иң өткін хабарчызы Николай Тюкпиеков.

Иди поэзының полған на күнінең чоңына тузазын халғыс чөрген Николай Георгиевич — Парук Доможаков.

Хақан даа аардас ползын ағаа.

*Каркей Нербышев,
писатель.*

САДЫҒЛАС

Мині ыласчаңнар
Борона тартыарға,
Ұлесчетченнер
Көпен тартыарға.
Он ахча пирче,
Пірсі он писті;
“Көгенек , — тіпче, —
Күскүде”, — пірсі.
Ічем сат тур ноо —
Паза хайди итсін,
Көгенек чох ноо
Чалғыс төлінің.
Ұғұни осхас
Хызыл хараамны
Көрбинче садығлас,
Көрче —
Тін не тударымны.
Пұūr палазын
Тіріге чібес —
Пұūrнң азағы — төрт.
Ікі азахтығ ачын —
Кічігні пілбес ...
Сала ла тіріге
Чіп салбаан —
Уғаа хырт.
Ирт парған күшнер
Турды сағыста,
Иргі напчимнаң
Тогасханыбыста.

ХАРАҒАЙ

Изер настығ Харағай,
Изін хайдадыр, Харағай?
Идең ибіре чурт салған чоның
Ирікпес синің тынып
таныңнаң.

Хоос чахайлыг Харагай,
Хоозың көйгөлдүр, Харагай,
Хозан турлагылыг синиң

хойпыңда

Хоор даа кинктер хонча

хысхыда.

Чир пөзінгі Харагай,

Чил, тан ызадыр Харагай.

Силің омалыг хыс пала полза,

Харагай тағың хыстары

нооза.

Азыр пастыг Харагай,

Арыг танныг чир Харагай,

Атыгчы, чанчаң оолахтар

полза,

Алып Харагай ооллары нооза.

Алевтина Майтакова

Н.Т. ДОМОЖАКОВКА ЧАРЫТЧАМ

ПАСТАҒЫ ЁҒРЕТЧИМ

Улуг маң чохта иртпнчелер

Студенттерниң ёғредің

чыллары.

Хараа-күнөрте субалчалар

Пілістің пирик чоллары.

Пастағы стиғымны тудына,

Ёғретчимзер мин пастырдым.

Ол ниме тирін сахсына,

Уғаа чўрексиниң турдым.

Хыйға харахтары ёғретчимнің

Кўлімзірезе тўстілер.

Андада чўрсгінде минің

Сарыннар сарпаза сыхтылар.

“Кўп пас, хызым, тохтабин

на пас”, -

Холын мағаа тудың, тиді ол.

Ол тустаң ёғретчимнің чоогы,

Ай чили, чолымны чарытча.

Стихтың чit чорiбiскен созiн
Туртухпин табарға полысча
Куннер иртип, чыллар алызар,
Че синiң омаң чонда чуртир
Чалынныг созiң чиит тiялерге,
Чарых кун чили, сағыл турар

ПАСТАҒЫ ӨРІНІС

“Іценің чүрее” киберіс хайди пазылган

Сынап таа чи, хайди ла поарчых ни постаң хыс, ол арада үгретчизі, ниме-де чалахай кўлмизиреп ала, чачында килкім не буквaларнаң пас сыхпаан полза. Анзы уламох пасхачыл пiддiрiбiскен. Ипчи кiзi, прее ниме кор салза алай агаа чапсых пiлдiр парза, аны читире пiлп албаанда, хачан даа хыйа парбас хылыхтыг.

Мында даа кирек андағоҳ ондайнаң полған тирге чарир. Сағам на икнчилеп ала турчатхан чиит хысты амды орнынаң бiнетiн дее хыйа сўр полбассың. Козенек хыринда чабыс иде мокей салған угретчизинен харах албинибысты. Арығли тыстан полбин, анын хыринзар ағырин пастыр парып, нини азыра харах пулиинаң даа корп аларға тимде. Че, чарабас Николай Георгиевич, анзын сизин салза, тарыныбызар. Андада чахсы сосер истербiн тiп сағынма даа. Соонан, гiзең, чуртазың тооза хомзын чорерзiң пу алчаазың учун. Хайди даа полза, тыстанарға кирек. Ниме полза, ол полчатсын.

Пастап орине түскен Алевтина амды коместең чочынып пастабысты. Икнчиестiг сағыстар, хуртычахтар ла чили, хойралыза тўстилер. Ниме ле пасча ни ол кичигегес чачынагаста Николай Георгиевич? Алай чуртазында пастағызын на пасхан стихотворениезин прай алыстыр парир ба? Прее ниме коңине кiрбиңчетсе, чоохтап пирбечең ме. Ичезиненер киберіс пас салған автор мына аның хыринда халтыразып ала турча нооза. Алевтина хайдағ даа хомзыныстыг сосер истерге тимде. Пастап студентка поэзияң чайаачы тоғызын хынчатхан угретчизі холына ла алып аланына гың орн парған. Амды хайди даа поларын пiлбинибиі.

Чажсы даа, хомай даа ниме хачан полза тоозыладыр. Николай Георгиевич тес пазарын тохтат салды. Тың на маңзырабин, ручказын

изебинзер нандыра суғыбысты. Аның соонда ла пазын гобин түзір салған чиги хыссар айлана түскен. Аның хийга харахтарында чалахай кўлімзірес ойнапчатхан.

— Маңат, угаа маңат, — чылыг чоохтаныбысхан Доможаков. Аңаң тынмин даа турчатхан Алевтина Майтаковаа холында тутчатхан чачынны пирибискен. Постаң хыс сағам хайди най тың чўрексіпчеткенін ол чаксы оңарча. Аннаңар аны стихтар пазарып хачан даа тохтатпасха кўбўктірче. Пастағы кибеііс мындаг пўзік синде пазыл парған полза, соондағылары уламох чаксы поларға киректер тїп ізендірген.

— Амды редакциязар чўгўр пар кил, — чоохтаныбысхан Николай Георгиевич, частан парған ағырыг харахтарын хол пладынаң ипти чысхлапчатхан аразында.

— Хайдар?.. Анда чи ниме идербін? — чаксы ла оңар полбин халды студентка. Позы, тізең, холында тутчатхан чачынзар кўрерге дее хорыхча. Ниме ле пас салды ни анда аның ўгретчізі? Угаа ўр тартысты нооза ол пу кичичегес ле чачынағаснаң. Алай ағаа ла иди пїлдір парды ба? Полар даа. — “Іценің чўреен” газетада сығарарға кирек. Анда кемни таап аларын пас салғам. Минің лекцияма парбазандаа, чарир, — позытча аны ўгретчізі. Иди ле чоохтанарға маңнанғанда, саң сыныри түскен. Саблыг писатель паза ученай Доможаков ўгретчи полчаң чиги улусха хакас тіліненер хыныг лекция хығырарға пастыра халған.

Алевтинаа, тізең, Николай Георгиевичтің сўстері соонда лекция даа кирек чох полған. Пїрден, ўгретчізі аны поэзы редакциязар ызыбысты нооза. Аннаңар ол сала маңзыри институттаң сығара чўгўрібіскен. Тасхар сых килгенде ле, тын алынған чїли, толдыра кўксїненгыныбысхан. Аңаң, холындағы чачынны ипти тутхлабызып, Николай Георгиевич анда ниме пас салғанын габырах хығырып пастабысхан.

Чох, анда тың даа хорғыстығ ниме чох полтыр. Кўрдек, Доможаков ол пасхан стихотворениені ўзетпїндір дее. Ікі ле чїрде сўстернї алыстырыбыстыр. Ол иди ўр редакцияда тоғынчатхан кїзее сурыныс пїчинин пасхан полтыр. Ондай табылза, пу чиги хыстың пастағызын пас салған кибеіізін газетада сығар пїрерге сурынча. Ікінчилес чох ползын гїп пе, чачында хол салыбыстыр. Аның хол салғанын, тізең, редакцияда пїлбинчеткен-таныбинчатхан кїзі дее чоғыл нооза.

*Анатолий Султреков,
“Чатхан уи” кыгадаң узик*

У ИСТОКОВ ЖИЗНИ

Наиболее полно преобразование хакасского улуса, приобщение вчерашних батраков к новой жизни отразились в творчестве одного из представителей старшего поколения хакасских писателей, Николая Георгиевича Доможакова (1916 -1977 гг.), пришедшего в литературу еще в середине 30-х годов.

Судьба писателя, его жизненный и творческий путь явились ярким примером расцвета творческих способностей личности в условиях нового общественного строя. Бедный неграмотный мальчишка, пасший байский скот, вырастает в самобытного писателя и ученого. Не потому ли желание поведать своим землякам о крутых переменах в жизни хакасов под влиянием Великого Октября было для него естественным, органичным?

В творчестве Н. Доможакова нашли отражение все значительные повороты в судьбе хакасов, памятные события их жизни, разгром последних националистических и кулацких банд и утверждение власти Советов, появление первых в Хакасии коммун и колхозов, первые школы и рост культуры народа, приобщающегося к свету знаний. Великая Отечественная война, радость труда и созидания в первые послевоенные годы.

Поэтические сборники Н. Доможакова — “Стихотворения” (1948), “Поет река Абакан” (1957), “Людам о человеке” (1960), “Моя азбука” (1962), “Песни весенних ветров” (1964), “Год за годом” (1965) — примечательны кровной связью с народным поэтическим творчеством, что позволило автору правдиво и достоверно воплотить национальный характер, поэтически выразить своеобразие художественного мышления хакасов. Так, например, на активном творческом переосмыслении фольклора построено одно из лучших произведений поэта — поэма “Лиственничная гора” (1951). Поэма эта написана на основе народной легенды, некогда, еще в детские годы, услышанной будущим поэтом от матери. Мастерски обработанная легенда под пером художника вышла в самобытное эпическое повествование, насыщенное сочным национальным колоритом, органической народностью.

Повествование в “Лиственничной горе” ведется о трагической участи женщины-батрачки из хакасского улуса. Жестокий и жадный бай посылает женщину, вынужденную взять с собой в тайгу грудного ребенка, собирать для него я оды. В духе аллегорий и образов-символов народной поэтической творчества автор рассказывает далее, как ветер, холод, орел, олицетворяющие враждебные человеку темные силы природы, отняли у матери сына. Н. Доможакову удается глубоко

проникнуть в психологию обездоленной беднячки, с ноющей силой раскрыть боль, страдания, скорбь женщины, испытавшей самую тяжкую утрату — смерть сына. Будучи поэтом, обостренно воспринимающим социальное зло, несправедливость и жестокость, Н. Доможаков в поэме поднимается до значимого социального протеста, выражает народную ненависть к угнетателям и притеснителям.

Другим исходным народно-поэтическим началом в поэме предстаёт широко распространённый в фольклоре тюрков Южной Сибири анимизм. Так, в кульминации произведения, рассказывая о нечеловеческих страданиях женщины, потрясенной горем, поэт воссоздает ее трогательную мольбу, обращенную к лиственничной горе:

— Ой, лесистая гора,
Лиственничная гора,
Помнишь ты мольбу мою?
Я тебе ее спою:
“Я сыночка здесь кладу.
Скоро, скоро я приду,
Ты его оберегай,
Злому ветру не давай...”
Я вернулась. Сына нет!
Где сыночек, отвечай?!
Но молчит гора в ответ.
И молчит угрюмый край.

(Перевод И. Кычакова.)

Создание Н. Доможаковым поэмы “Лиственничная гора” — не только результат творческого усвоения автором одного из произведений фольклора, но и следствие напряженной и плодотворной учебы хакасского поэта у русских писателей, усвоения им передовых традиций многонациональной советской поэзии.

Влияние русской поэтической традиции сказалось и в разработке поэтом жанра публицистической лирики, и в непосредственном обращении к теме современности, и в использовании традиционных художественных приемов, поэтических средств, устоявшихся в русской поэзии.

В конце пятидесятых годов Н. Доможаков решительно отказывается от преимущественного изображения безрадостного прошлого, характерного для ряда его стихотворений предшествующих лет (“Вчера и сегодня”, “Уйбатская степь”, “Тор”, “Лиственничная гора”), и обращается к созданию образа хакаса-современника, человека

счастливой судьбы. Поэт подмечает значительные изменения в укладе жизни вчерашних скотоводов и охотников. Он горячо радуется тому, что в улусе звучат мелодии классической русской музыки, а сами колхозники на русском и хакасском языках читают произведения Гоголя, Некрасова, Пушкина, по вечерам в просторных избах колхозников горят лампочки Ильича. Меняется жизнь народа, его быт, растет культура людей, меняются и сами люди. Расширяется их кругозор, богаче становится их нравственный, духовный мир.

С любовью пытается рассказать поэт о своих земляках, умело овладевающих новыми для чабанов и скотников профессиями: зоотехниках, агрономах, почтальонах, птичниках, бригадирах и т.д.

Одному из пионеров хакасской литературы, Н. Доможакову, с большей глубиной удалось отобразить первоначальный этап приобщения вчерашних батраков-скотоводов к социализму в 20-е и 30-е годы, ярко и художественно убедительно поведать своему читателю о подвигах хакасов в годы Великой Отечественной войны в поэме “Сестра”.

Лучшее произведение писателя — роман “В далеком аале” — также посвящен изображению важного, переломного периода истории хакасов: утверждению власти Советов в далеких улусах и становлению новых общественных отношений между людьми в 20-е годы.

Существенной стороной литературно-общественной и творческой деятельности Н. Доможакова является работа писателя над переводами произведений классиков русской и зарубежной литературы на хакасский язык. Хакасы во многом обязаны Н. Доможакову тем, что сегодня они имеют возможность петь песни на слова русских и советских поэтов на родном языке. Заслуживают высокой оценки его добротные переводы на хакасский язык произведений Пушкина, Лермонтова, Исаковского, Твардовского, Бродки, а также переводы пьес Шекспира “Отелло” и Горького “Васса Железнова”. Переводческая деятельность поэта — весомый вклад в развитие хакасской культуры.

Константин Антошин

“СИБИРСКИЙ КЕДР...”

20 января 2001 года — 85-летие ученого, поэта, прозаика, учителя и общественно-о деятеля Николая Георгиевича Доможакова. В его жизни, судьбе, творчестве, как в зеркале, отразилось время войн, побед и светлых начинаний в стране. Он был инициатором создания в Хакасии в 1944 году научно-исследовательского института языка, литературы, истории, занимался подготовкой документов по его открытию.

Мало создать институт, нужны подготовленные кадры. Вот тут и сказалась научно-педагогическая прозорливость Доможакова. Возглавляя институт, он приглядывается к студентам и умело находит подходящих, отправляет их учиться. Впоследствии они составят основной костяк ученых, проводивших первые исследования.

Вот строки воспоминаний преподавателя ХГУ, профессора Дмитрия Ивановича Чанкова: “Директор НИИЯЛИ пригласил меня к себе в кабинет и без обиняков заявил: “Хакасии нужны специалисты. Поедешь в аспирантуру Ленинградского университета. Пройдешь подготовку по вопросам хакасской фонетики”.

Так же был решен вопрос с Михаилом Ивановичем Боргояковым, позже доктором наук. Он стал специалистом по вопросам хакасского синтаксиса. Известные сегодня профессора, доктора наук Венедикт Григорьевич Карпов, Степан Павлович Ултургашев на торжественном вечере, посвященном 80-летию Н. Доможакова, тоже вспоминали добрым словом своего учителя и мудрого наставника.

Поистине природа щедро наделила Николая Георгиевича не только талантами, но и неиссякаемой энергией. В 1949 году у него уже созрели замыслы по созданию писательской организации в Хакасии. Вот как он сам вспоминал об этом: “В то время ответственным секретарем Союза писателей СССР были А. А. Фадеев, первым заместителем — А. А. Сурков. Будучи по делам института в Москве, зашел я в СП СССР, секретарша не пускает к Фадееву. Но вдруг открывается дверь и появляется высокий светловолосый человек: “Вы ко мне?” — спрашивает звонким голосом. Не знаю почему, но я оробел.

Фадеев много расспрашивал и посоветовал сделать подстрочники, обещал прислать переводчика. После из Москвы в Хакасию прибыл поэт Александр Ефимович Ойслендер. Заседание литобъединения состоялось в ХАКНИИЯЛИ.

Здание института находилось в переулке улицы Карла Маркса, № 14 “а”. Народу пришло много. Мы пережили очень волнительные минуты, когда стихи наши стали звучать на русском языке. Они были изданы. Затем в Москве, в Центральном доме литераторов, 28 февраля

1949 года комиссия принимала в члены Союза писателей СССР Ивана Котюшева, Ивана Костякова и Ивана Кычакова. 28 марта этого же года на мое имя в Абакане были получены документы — этот день я считаю днем создания организации.

Штатное расписание из Москвы получили 3 марта 1950 года. Но вскоре почувствовалось, что возглавлять и институт, и писательскую организацию в одном лице трудно. Ответственным секретарем избрали поэта Ивана Костякова.

А писать Доможаков начал еще в далекие довоенные годы. В 1935 году он в газете “Хызыл аал” публикует первое стихотворение. Его произведения: “Галица”, “Лиственничная гора”, “Ах тигей” — сразу стали популярными. С того времени Доможаков постоянно публикуется в периодической печати.

В это же время он задумал написание первого хакасского романа “В далеком аале”. Национальная библиотека имени Н.Г. Доможакова, широко пропагандирующая деятельность и творчество первого романиста, в проспекте (1997 г.) о нем пишет: “Последние годы жизни Н.Г. Доможаков работал в жанре прозы. Результатом этой работы явился первый хакасский роман “В далеком аале”, посвященный становлению советской власти в Хакасии. Роман получил признание всесоюзного читателя, несколько раз переиздавался на хакасском, русском, увидел свет также на киргизском, тувинском, латышском языках. Роман был издан тиражом свыше двух миллионов экземпляров.

Н.Г. Доможаков — один из ведущих хакасских переводчиков. Свыше двухсот текстов русских песен и песен братских народов перевел он на свой язык”.

Известный хакасский поэт, драматург Михаил Еремеевич Кильничиков на 60-летию Доможакова дал такой запоминающийся образ юбиляра: “Я житель тайги. В тайге много разных деревьев. Но среди них самый красивый, самый богатый, самый высокий — это кедр. Николай Георгиевич похож на это прославленное в народе дерево”.

Студенты АГПИ с Николаем Георгиевичем часто ездили по экспедициям. Там, в полевых условиях, он учил их азам научной работы. Как куратор своих курсов, он проявлял отеческую заботу о каждом. Они вспоминают, что Николай Георгиевич, бывало, всю группу возил на свои деньги в Минусинский музей, на Салбык и в другие знаменательные места Хакасии.

Об одном курьезном случае частенько вспоминал журналист Алексей Толмачов “В Москве звонит ко мне наш писатель Доможаков: “Приходи ко мне в гостиницу Жду” Прихожу, а он мне “Закрой глаза, подойди к кровати, ототни матрац за угол и бери первую попавшуюся

пачку” Крайне заинтригованный, отгибаю матрац, глаза сами собой раскрывались, и что же вижу? Аккуратно уложенные пачки денег. Взял, поблагодарил. Он и говорит: “Многих других студентов из Хакасии надо поддержать с гонорара.”

Этот неуемный автор фундаментальных трудов по хакасскому языку, создатель учебников, учебных пособий, поэтических книг, хакасского романа умудрялся еще вести и активную общественную деятельность. Несколько раз избирался депутатом областного Совета народных депутатов, был членом обкома КПСС. За многие свои труды награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Разносторонне талантливый человек, имевший крепкие личные убеждения, он всю жизнь воспевал неподдельную дружбу, мир между народами, что очень ярко отразилось и в его творчестве.

*Лариса Катаева,
заместитель председателя правления
Союза писателей Хакасии*

ВЕСНА

С зеленой листвой и цветами, и с пением
В мой город приходит весна
Хожу по полям и по паркам весенним, —
Везде перемена видна
Цветок улыбнулся мне, словно девчонка,
Накинувши белый платок
И птицы в степях соревнуются звонко,
И тянется к солнцу росток
Все рады весне и дитя, и синица
Цветами украсила дуг
А ирис, желая пышнее нарядиться,
Открыл свой зеленый сундук

(Перевод В. Потемкиной)

